

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

"Великий отказ" Герберта Маркузе.

Коньков Михаил Евгеньевич

Студент

*Государственный университет - Высшая школа экономики, Факультет философии,
Москва, Россия*

E-mail: mihakonkov@yandex.ru

Социально-политические и экономические события последних лет так или иначе влияют на наблюдаемый рост интереса к неомарксизму как в российском, так и в западном научных сообществах. Интерес этот не случаен: неомарксистская критика может предложить интересные перспективы. Так, заслуживает внимания и нового прочтения концепция «Великого отказа» Герберта Маркузе, закрепившего за собой важные позиции в традиции так называемого западного марксизма.

Как известно, понятие «критическая теория», под которым можно объединить таких мыслителей, как Хоркхаймер, Адорно, ранний Фромм, Маркузе, Хабермас, характеризует прежде всего их культурно-социальную ориентацию в критике буржуазно-капиталистических общественных отношений. Начиная с Лукача, однако основательно обозначив себя во времена Франкфуртской школы, левая критика с помощью Маркса, прочитанного в его полемической связи с Гегелем, и методологических приемов вроде психоанализа расширила понимание марксистской доктрины, которая получила культурное измерение.

Так, Маркузе понимает положение человека в западно-капиталистическом мире как не соответствующее сущности его жизни. Однако главная проблема ситуации человека заключена в кажущейся свободе его существования и иллюзорном представлении о соответствии его настоящего положения последнему и истинному положению вещей. В своей знаменитой работе «Одномерный человек» (1964) Маркузе в характерном для себя истинно гегельянском духе констатирует «рациональный характер иррациональности» индустриальной цивилизации [1.27]. Технологии позволили реализовать тотальное политическое господство над всеми сферами жизни, однако само это господство воспринимается обществом потребления как возможность реализации своей свободы. Идея «репрессивной цивилизации», развитая в «Эросе и цивилизации» и описанная там на языке категорий Фрейда, продолжается в «Одномерном человеке» в то время, как акценты анализа смещены Маркузе на техническую составляющую господства и критику репрессивного технологического аппарата, обеспечивающего тотальное господство над всем жизненным универсумом. Управление обществом фактически превратилось в административно-техническую операцию, реализуемую посредством создания пространства мнимой свободы, в общем понимаемой как свободы выбора. Таким образом, весь универсум человеческой жизни подчинен господству системы, язык которой не допускает выражения несвободы от этого господства.

Понимание тотальности семантического господства приводит Маркузе к решению, форму выражения которого сам философ называет «политически беспомощной» [1.329], к предложению абстрактного отказа в качестве способа трансцендирования за пределы системного дискурса. Краткий экскурс в историю эволюции мысли Маркузе позволяет увидеть, что главный методологический источник Маркузе – Гегелевская диалектика,

прочитанная в смысле радикального отрицательного акта. Само мышление Маркузе стремится понимать как отрицательное по своей сути, отрицающее наличный порядок вещей в пользу идеального, которому тот не соответствует. Поэтому «Великий отказ» Маркузе – это отрицание системного дискурса ради самого акта отрицания, не порождающего позитивных программ. На страницах его работы это – скорее лозунг, чем конкретная революционная программа, однако важно понимать онтологический статус отрицания, выражающийся в невозможности предлагать позитивные программы и компромиссы в качестве политических решений.

Идея, напоминающая «Великий отказ» Маркузе, но проработанная более детально, прочитывается в работах современного автора Славоя Жижека, в частности, в его последней вышедшей на русском языке работе «Год невозможного» [2] Жижек, размышляя о протестной акции Occupy Wall Street, предлагает увидеть в этой акции и в других схожих по духу протестных событиях их отрицательный характер: «Протесты на Уолл-стрит, таким образом, – это только начало, но нужно начинать именно так, с формального отказа, который важнее, чем позитивное содержание, – только такой жест открывает пространство нового» [2.160]

Идея для Жижека не новая: десять лет назад в статье «Добро пожаловать в пустыню Реального» он уже выражал мысли по поводу отсутствия языка для выражения несвободы положения человека в глобальном капиталистическом обществе. Таким образом, его возвращение к этим идеям спустя многие годы в связи с актуальными политическими событиями сообщает об их возможных перспективах и уж точно о том, что они заслуживают внимания. Маркузе пришел к «Великому отказу» в надежде на саморазрушение капиталистической системы, но эту идею он так и не смог развить подробно, история показала живучесть и экспансионный характер капитализма, однако идея Жижека, выдержавшая десятилетнюю проверку историей, продолжает традицию принципиальной негации как единственно возможного политического жеста в рамках тотального господства либерально-капиталистического дискурса.

Литература

1. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 2009
2. Жижек С. Год невозможного. М., 2012